

УДК 81

Этнографическое направление в русской литературе XIX века

Соколова Валентина Федоровна

Доктор филологических наук, профессор,
Нижегородский государственный инженерно-экономический университет,
606340, Российская Федерация, Княгинино, ул. Октябрьская, 22а;
e-mail: umoiptd@yandex.ru

Аннотация

В статье рассматривается проблема художественного этнографизма русской литературы XIX века и его зависимость от состояния русской этнографической науки и ставится вопрос о неразрывной связи художественной словесности с проводившимися фольклорно-этнографическими исследованиями и формировавшейся историко-филологической наукой. В статье раскрываются факторы, определявшие этнографическую окраску русской литературы означенного периода, и подчеркивается, что они во многом были связаны с теми процессами, которые происходили в культурах стран Западной Европы. Многообразие этнографических красок России находили отражение на страницах произведений русской литературы и во многом влияли на характер ее реализма. Особую роль в утверждении в русской литературе художественного этнографизма сыграла организация в 1846 году Русского географического общества, членами этнографического отдела которого стали многие русские писатели. Собранный в результате исследований России материал использовался ими в процессе литературного творчества и определял его художественное своеобразие. Влияние успехов этнографической науки на характер русской литературы нельзя переоценить. Согласно журнальным публикациям XIX столетия, главными этнографами России были русские писатели.

Для цитирования в научных исследованиях

Соколова В.Ф. Этнографическое направление в русской литературе XIX века // Культура и цивилизация. 2017. Том 7. № 1А. С. 261-269.

Ключевые слова

Этнографизм, фольклор, русская литература XIX века, материальная и духовная культура, народознание.

Введение

Искусство каждого народа не может быть внационально. Однако проблема художественного этнографизма как одного из способов воссоздания в русской литературе специфики национального бытия народа до настоящего времени исследована крайне мало. По выражению белорусского исследователя В.В. Люкевича, «художественный этнографизм – это своеобразная „прописка“ каждой национальной литературы», сложившейся «на конкретном ландшафте материальной культуры, ритуально-бытовой ауры народного бытия» [Люкевич, 2013, 61].

Художественное преломление этнографической атрибутики народа в литературном тексте обычно обозначается двумя терминами – «художественное народознание» и «художественный этнографизм». В этимологии первого термина, констатирует В.Ю. Боровка, «сосредоточено внимание на ментальности, природном окружении, специфике материальной и духовной культуры определенного народа...» [Бороўка, 2011, 14]. Художественный этнографизм определяется исследовательницей как органическая часть упомянутой сферы народознания, но с более узкой парадигмой смыслов – как «воссоздание средствами изящной словесности особенностей материальной и духовной культуры, народного быта, обработка национального фольклора и мифологии» [Там же].

Если «заявка» каждой зарождавшейся словесности проявлялась в густых красках мало обработанной этнической атрибутики, то в развитых национальных литературах этническая аура чаще всего скрыта, как подводная часть айсберга в темной глубине художественных пластов.

Факторы, определявшие этнографическую окраску русской литературы XIX века

На протяжении всего XIX столетия русская художественная литература была тесно связана с народознанием. Ее становление осуществлялось в русле тех мировых процессов, которые проходили в странах Западной Европы. Где раньше, где позже, но всюду в Европе, начиная со второй половины XVIII века, наблюдается изменение отношения к эстетике классицизма, что в конце столетия привело к перелому в общественном мировоззрении. Менялось и отношение к народной культуре. Значение народной культуры в жизни народов, в том числе и русского, стало рассматриваться в мировом масштабе.

Проявляющиеся в концепциях зарубежных мыслителей гуманистические устремления, связанные с идеями Просвещения, вера в природную доброту и нравственную чистоту простого человека, признание высоких достоинств народного творчества нашли глубокий отклик в прогрессивных кругах русского общества. В России пробуждается оживленный интерес не только к фольклору и мифологии, но и к национальной старине.

В эпоху предромантизма возникает довольно мощное движение за утверждение в русской культуре национального начала. Появляются первые критические описания национальной мифологии Г. Глинки и А. Кайсарова, А. Востоков осуществляет сбор памятников народного творчества.

Успехи в области историко-этнографических изучений народа оказывали серьезное стимулирующее воздействие на прогрессивную часть русской интеллигенции, побуждая ее к изучению отечественной старины и, безусловно, влияли на характер историко-литературного процесса. Историко-национальная тематика и местный колорит становятся отличительной особенностью русской литературы уже первых десятилетий XIX века. Поэмы А. Востокова «Светлана и Мстислав» (1802), «Повислад и Зора» (1802), Г. Каменева «Громвал» (1811) и др., проливающие свет на далекое прошлое русского народа, своеобразие быта, нравов и обычаев Древней Руси, были созданы по материалам мало обработанных древних летописей, историко-этнографических и археологических исследований. Однако на тему древнерусской старины в начале века был создан ряд литературных произведений в прозаической форме, в которых уже дает о себе знать романтическая тенденция: «Славянские вечера» В.Т. Нарезного (1809), «Предслава и Добрыня» К.Н. Батюшкова и др.

Одним из первых русских писателей, понявших значение этнографических реалий в литературно-художественном творчестве, был Н.В. Гоголь. Продолжая лучшие традиции литературы XVIII столетия – творчества М.Д. Чулкова, Э.А. Эмина, А.С. Аблесимова, украинских собратьев по перу – и усвоив художественные принципы Пушкина, Гоголь первым из русских писателей обратился к тщательному изучению народной жизни и создал на основе фольклорно-этнографического материала немеркнущие картины украинского национального быта и жизни своего народа на разных стадиях его исторического развития.

Огромная, неоднородная по этнографическому составу Россия, жизнь ее народов, их исторические судьбы стали предметом глубоких размышлений и объектом пристального внимания ученого-этнографа, фольклориста-собиранья, историка-исследователя и писателя-реалиста. Загадочное, таинственное многообразие этнографических красок России находило отражение на страницах произведений отечественных писателей, во многом определяя характер их реализма. Особую роль в утверждении художественного этнографизма в русской литературе XIX века сыграла организация в 1846 году Русского географического общества, в котором активнейшее участие принимал видный русский лексикограф и писатель В.И. Даль, ставший руководителем его этнографического отдела.

К изучению быта и нравов народов России Даль привлек широкие круги передовой русской общественности. Членами Русского этнографического отдела Общества стали видные русские историки, этнографы, писатели, такие как ученик и последователь Даля П.И. Мельников-Печерский, С.В. Максимов, Г.П. Данилевский, А.А. Потехин и др. Все они бились

над одним важным для своего времени вопросом: кто мы и что мы? чем мы, народ русский, отличаемся от других народов? Интерес к выявлению национальных корней, охвативший русское общество, в том числе и писателей, официально не являвшихся членами Общества (А.Н. Островский, Н.А. Некрасов, Н.С. Лесков и др.), стал всеобъемлющим.

Русская этнографическая наука и художественная литература

Прослеживая ход накопления практических знаний и становления этнографии как науки, которая в 40–50-е XIX века представлялась как нерасчлененный комплекс знаний о народе (собственно этнография, фольклор, археология, антропология и язык), нельзя не обратить внимание на то обстоятельство, что эти процессы были теснейшим образом связаны с общим развитием культуры и русской общественной мысли. «Появление отдельных этнографических концепций, борьба их между собой, – пишет известный современный ученый С.А. Токарев, – всегда составляли лишь частицу огромного и сложного развития общественного знания, борьбы общественных идеологий» [Токарев, 1966, 7]. А.Н. Пыпину становление этнографической науки и поступательное движение литературы представлялось единым процессом развития народного самосознания [Пынин, 1911]. Будучи неразрывно связана с развитием общественного мировоззрения и общей историей идей, этнографическая наука оказывала исключительно благотворное влияние на характер историко-литературного процесса, содействуя наиболее тесному сближению литературы с жизнью народа, способствуя становлению русского реализма и выработке критического взгляда на социальную действительность. Критицизм русской литературы всегда сочетался с исследованием действительности, порой имевшим научное значение. Картины грабежа, бесправия и нищеты народа и, как следствие, крайне низкий уровень его бытовой культуры, наблюдаемые Щедриным в Крутогорске-Вятке, явились прекрасным материалом для его «Губернских очерков». Недаром Д.С. Лихачев писал, что «одной из важнейших линий в развитии литературы является постепенное нарастание художественной достоверности за счет достоверности прямой» [Лихачев, 2013, 7].

Научные изыскания в области народознания давали русским писателям неисчерпаемый материал для творчества и во многом определяли их художественную манеру. Достаточно вспомнить экспедицию по Волге 1855-1857 годов, в которой приняли участие многие русские писатели: А.Н. Островский, А.А. Потехин, М.И. Михайлов, С.В. Максимов, Г.П. Данилевский, А.Ф. Писемский и др. Результаты своих исследований Поволжья они опубликовали в многочисленных художественных очерках, рассказах, драматических произведениях, таких, например, как драмы Островского «Гроза», «Козьма Захарыч Минин-Сухорук», «Воевода» и другие.

Понимая, что основы творчества заложены в народе, русские писатели принимали активное участие в изучении глубинных основ национальной жизни, постигая мировоззрен-

ческие представления народной среды, ее духовную и материальную культуру. Фактически они и были первыми русскими фольклористами и этнографами: «У нас до сих пор не было и нет ни одного этнографа, который бы сколько-нибудь напоминал европейских исследователей в роде известного Риля, – писал в 1871 г. журнал «Дело», – этнографы, которых мы называем «учеными», мало читаются публикой, для нее существует разряд писателей, которых следует назвать этнографами-беллетристами. Они занимаются тем же, что и первые, но обрабатывают этнографический материал в форме рассказов, очерков, путешествий, украшенных описаниями природы, сценами, размышлениями» [Дело, 1871, 82-83].

Особую роль в постижении и воссоздании лучших черт национальной психологии и укреплении художественного этнографизма русской литературы играл фольклор. Не соглашаясь с мнением В.Е. Гусева, ратовавшего «за фольклористику как самостоятельную науку, которая в своем движении должна «избегать как Сциллы литературоведения, так и Харибды этнографии», К.В. Чистов справедливо считает, что особенность фольклористики как раз и должна заключаться в том, что она одновременно является и наукой филологической, и наукой этнографической, «поскольку каждое фольклорное явление есть одновременно и факт народного быта, и факт словесного искусства» [Чистов, 1967, 239].

С.А. Токарев справедливо подчеркивает, что понятия «этнография» и «этнографическая наука» отнюдь не совпадают. Кроме этнографической науки, существует этнографическая беллетристика, где тот же этнографический материал представлен в яркой художественной форме литературного произведения» [Токарев, 1966, 6]. Как активные члены Русского этнографического общества многие из русских писателей становились незаменимыми «поставщиками» этнографического материала. А в творчестве П.И. Мельникова-Печерского некоторые исследователи видели прежде всего этнографа.

Член Русского географического общества со времени его основания, П.И. Мельников-Печерский вдоль и поперек объездил нижегородское Поволжье, изучил историю, культуру, верования населения края. Результаты проведенных исследований он положил в основу своих очерков, рассказов, повестей и знаменитых романов «В лесах» и «На горах», раскрыв в них историю, этнографию, экономическое положение Среднего Поволжья, осветив таким образом общие социально-экономические процессы в России второй половины XIX столетия. Отпечаток истории народа и его культуры он, подобно Ф.И. Буслаеву, видел в языке и устном творчестве народа. Исследование говоров народа и местного фольклора дало ему возможность проникнуть в смысл преданий и задушевных тайн устной народной поэзии – как древней мифологии, так и современного ему фольклора.

Мельников-Печерский, Лесков и другие русские писатели стремились не только к изучению социально обусловленного современного народного быта, но и к выявлению национальных корней русской самобытности и духовного наследия нации. Стремясь проникнуть в тайны исторического бытия народа, они серьезное значение придавали изучению древнерусских памятников и мифологического фольклора. «Там Русь сыстари на чистоте стоит, –

пишет П.И. Мельников-Печерский о лесном Заволжье в романе «В лесах». – <...> Укажут и «тропу Батыеву» и место невидимого града Китежа на озере Светлом Яре. <...> Судя по наречному людскому говору, – новгородцы в давние Рюриковы времена там поселились» [Мельников-Печерский, 1963, 7].

Все эти проблемы глубоко осмыслились и определяли кардинальные стороны литературного процесса. «Беллетристика приобретает характер, так сказать, этнографический, – писал в 1863 году Салтыков-Щедрин, – посвящает себя разработке подробности жизни, настойчиво ловит отрывки и, надо правду сказать, в этой бисерной работе обнаруживает не одну настойчивость, но и замечательное мастерство» [Салтыков-Щедрин, 1968, 180].

В годы общественного подъема, 60–70-ые годы XIX века, этнографизм русской литературы приобретает отчетливо выраженный социальный характер, получивший яркое выражение в творчестве многих русских писателей (Решетников, Слепцов, Левитов, Н. Успенский, Златовратский, Г. Успенский, Энгельгардт, Наумов и др.), взваливших на себя задачу искоренения пороков и зла в русской общественной жизни. Социальный этнографизм творчества этих писателей с их поисками «абсолютной правды» и справедливости продемонстрировал одну из специфических сторон русского национального характера – безграничную свободу духа и бесконечные искания «неведомого дома». Не их ли имел в виду Н.А. Бердяев, когда писал, что русская душа «вечно печалуеться о горе и страданиях народа <... > и мука ее не знает утolenия. Душа эта поглощена решением конечных проклятых вопросов»? [Бердяев, 1992, 303].

Сосредоточив внимание на борьбе вокруг крестьянского вопроса и на последствиях освободительной реформы 1861 года, демократическая критика поставила проблему народности в центр всех литературных и научных споров, сделала изучение жизни народа, его материальной и духовной культуры задачей первостепенной важности.

Целое поколение писателей-демократов, выдвинутое бурной эпохой 60-х годов, предпочитая специальным фольклорно-этнографическим экспедициям «хождение по Руси», в своих очерках, романах и повестях, как писал М. Горький, «дали огромный материал к познанию экономического быта нашей страны, психологических особенностях ее народа, изобразили его нравы и обычаи, его настроения и желания» [Горький, 1939, 219].

По-другому подходили к проблемам современности писатели так называемого «психологического направления» – Тургенев, Гончаров, Достоевский, Толстой и др. Отказываясь от скрупулезного анализа народной жизни, они переносят решение серьезных общественных вопросов в нравственно-философскую сферу, не забывая в то же время о национальной специфике русской действительности. Рассматривая романное творчество Достоевского и Л. Толстого, Б.И. Бурсов в свое время справедливо отмечал, что «в их книгах внутренний мир человека раскрыт не только как отражение данного момента в жизни России или даже всей национальной истории, но и как отражение всей истории человечества со всеми его мучениями и страданиями» [Бурсов, 1967, 395].

Нельзя переоценить влияние на историко-литературный процесс и характер этнографизма русской художественной словесности формировавшейся во второй половине XIX века культурно-исторической школы – трудов Ф.И. Буслаева, А.Н. Веселовского, Н.С. Тихонравова, А.Н. Пыпина и других ученых, сыгравших неопределимую роль и в становлении отечественного литературоведения. Их теории об едином изучении творчества писателей в контексте их эпохи, с учетом состояния русского общества, всего многообразия его культуры, были единодушно приняты русскими писателями, художественный этнографизм творчества которых во многом определил своеобразие реализма русской классической литературы XIX века.

Заключение

Этнографическое направление в русской художественной литературе, во многом определившее характер русского реализма, связанное с углублением художественной словесности в стихию национальной жизни, оказывало серьезное влияние на весь литературно-исторический процесс XIX века. Определяемое особенностями становления российской этнографической науки, оно в разные исторические периоды проявляло себя по-разному: через поиски национальных корней в глубокой древности, в описании современного национального русского быта, нравов и обычаев народа, через обращение к социальной проблематике и т. д.

Именно связь русской литературы с народной культурой, тщательное изучение писателями жизни разных общественных слоев обеспечили в конечном итоге торжество в ней самого могучего и плодотворного направления – критического реализма.

Библиография

1. Бердяев Н.А. Душа России. М.: Центрполиграф, 1992. 295 с.
2. Бороўка В.Ю. Мастацкае народнаўства ў беларускай літаратуры XX стогоддзя (на матэрыяле прозы). Віцебск: Витебский государственный университет им. П.М. Машерова, 2009. 211 с.
3. Бурсов Б.И. Национальное своеобразие русской литературы. М.; Л.: Советский писатель, 1964. 395 с.
4. Горький М. История русской литературы. М.: Гослитиздат, 1939. 340 с.
5. Дело. 1871. № 12. Отд. III. С. 82-97.
6. Лихачев Д.С. Литература – реальность – литература. Л: Советский писатель, 1981. 215 с.
7. Люкевич В.В. Своєобразие художественного этнографізму в літаратуре Беларусі на чала XIX столетія // Лаўшук А.А. (рэд.) У ракурсе сучаснага асэнсавання. Магілёў: МДУ імя А. Куляшова, 2014. Вып. 6: Філалогія. С. 61-74.

8. Мельников П.И. (Андрей Печерский) Собрание сочинений: в 6 т. Т. 2. М.: Правда, 1963. 613 с.
9. Пыпин А.Н. История русской литературы: в 2 т. СПб: Тип. С. Стасюлевича, 1911. 552 с.
10. Салтыков-Щедрин М.Е. Собрание сочинений. М: Художественная литература, 1968. Т. VI. 474 с.
11. Токарев С.А. История русской этнографии. М.: Наука, 1966. 456 с.
12. Чистов К.В. Русские народные социально-утопические легенды. М: Наука, 1967. 337 с.

The ethnographic trend in Russian literature in XIX century

Valentina F. Sokolova

Doctor of philology, professor,
Nizhny Novgorod state university of engineering and economics,
606340, 22a Oktyabr'skaya st., Knyaginino, Russian Federation;
e-mail: umoiptd@yandex.ru

Abstract

The article deals with the problem of artistic ethnography of nineteenth-century Russian literature and its dependence on the state of Russian ethnographic science, and raises the question of the inseparable connection of fiction literature with folklore and ethnographic research conducted and formed by historic-philological science. The article reveals the factors that determined the ethnographic coloring of the Russian literature of the period, and it is emphasized that they were largely connected with those processes that occurred in the cultures of Western European countries. The diversity of ethnographic colors of Russia was reflected in the pages of works of Russian literature and in many ways influenced the nature of its realism. A special role in the affirmation of artistic ethnography in Russian literature was played by the organization of the Russian Geographical Society in 1846: many Russian writers became members of the ethnographic department. The material collected as a result of Russian research was used by them in the process of literary creativity and determined its artistic originality. The influence of the successes of ethnographic science on the character of Russian literature cannot be overestimated. According to the journal publications of the XIX century, the main ethnographers of Russia were Russian writers. The ethnographic trend in Russian fiction, which in many ways determined the nature of Russian realism, connected with the deepening of literary literature in the element of national life, had a serious impact on the entire literary and historical process of the nineteenth century. Determined by the peculiarities of the formation of the

Russian ethnographic science, it manifested itself in different historical periods in different ways: through the search for national roots in ancient antiquity, in describing the modern national Russian way of life, customs of the people, through appeals to social problems.

For citation

Sokolova V.F. (2017) Etnograficheskoe napravlenie v russkoi literature XIX veka [The ethnographic trend in Russian literature in XIX century]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 7 (1A), pp. 261-269.

Keywords

Ethnography, folklore, nineteenth-century Russian literature, material and spiritual culture, national culture.

References

1. Berdyaev N.A. (1992) *Dusha Rossii* [Soul of Russia]. Moscow: Tsentrpoligraf Publ.
2. Borouka V.Yu. (2009) *Mastatskae narodnaznaŭstva ŷ belaruskai litaratury XX stogoddzya (na materyyale prozy)* [Art of ethnography in the Belarusian literature of the XX century (prose)]. Vitebsk.
3. Bursov B.I. (1964) *Natsional'noe svoeobrazie russkoi literatury* [National originality of Russian literature]. Moscow; Leningrad: Sovetskii pisatel' Publ.
4. Chistov K.V. (1967) *Russkie narodnye sotsial'no-utopicheskie legendy* [Russian folk socio-utopian legends]. Moscow: Nauka Publ.
5. *Delo* [Matter] (1871), 12 (III), pp. 82-97.
6. Gorky M. (1939) *Istoriya russkoi literatury* [The history of Russian literature]. Moscow: Goslitizdat Publ.
7. Likhachev D.S. (1981) *Literatura – real'nost' – literatura* [Literature – reality – literature]. Leningrad: Sovetskii pisatel' Publ.
8. Lyukevich V.V. (2014) Svoeobrazie khudozhestvennogo etnografizma v literature Belarusi nachala XIX stoletiya [Peculiarity of artistic ethnography in the literature of Belarus of the beginning of the XIX century]. In: Laushuk A.A. (ed.) *U rakurse suchasnaga asensavannya* [In the perspective of modern understanding]. Mogilev, pp. 61-74.
9. Mel'nikov P.I. (Pecherskii Andrei) (1963) *Sobranie sochinenii* [Collected works]: in 6 vols. Vol. 2. Moscow: Pravda Publ.
10. Pypin A.N. (1911) *Istoriya russkoi literatury* [The history of Russian literature]: in 2 vols. Saint Petersburg: Stasyulevich Publ.
11. Saltykov-Shchedrin M.E. (1968) *Sobranie sochinenii* [Collected works]. Vol. 4. Moscow.
12. Tokarev S.A. (1966) *Istoriya russkoi etnografii* [The history of Russian ethnography]. Moscow: Nauka Publ.